

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Челябинский гуманитарий. 2023. № 4 (65). С. 5–12.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2023; 4 (65), 5–12.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 376+364

DOI 10.47475/1999-5407-2023-65-4-5-12

РЕСУРСОАКТИВИЗИРУЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Евгения Игоревна Антипова

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия,

antipova_evgeniy@mail.ru

Аннотация. В статье представлен инновационный потенциал социальной защиты в условиях модернизации социальной сферы, проанализированы современные ресурсоактивирующие технологии в работе с различными категориями граждан как инструменты повышения эффективности социальной защиты. Подчеркивается необходимость всемерной активизации социальной ответственности всех категорий граждан, а также перехода на активные формы социальной защиты населения с сохранением особой парадигмы отношения к лицам с различным уровнем ресурсных потенциалов. Рассмотрена организация комплексной реабилитации маломобильных граждан, в том числе с помощью музейной и цирковой педагогики. Автор обращает внимание на важность перехода от проектного подхода в применении различных организационных форм осуществления реабилитационных мероприятий к системным государственным мерам с опорой на инновации и гражданские инициативы. В качестве важнейшего инструмента достижения национальных целей социального развития страны рассмотрена «Национальная социальная инициатива». Приведен обзор, анализ различных точек зрения отечественных, зарубежных исследователей и уникальный опыт российских регионов по внедрению ресурсоактивирующих социальных технологий позволили обосновать возможности их применения в качестве альтернативы практикам «традиционной» модели социальной защиты, отметив взаимосвязь и взаимообогащение отраслей социальной сферы. На примере деятельности социальных организаций городов Москва, Санкт-Петербург, Челябинск в статье описан опыт внедрения и функционирования социальной технологии сопровождаемого проживания для лиц с инвалидностью и других социальных практик. Примеры позволяют выделить особенности ресурсоактивирующих технологий, а именно: применение диагностических средств, заботливое отношение к ограниченным ресурсам, выравнивание возможностей в реализации прав, повышение социальной активности граждан.

Ключевые слова: ресурсоактивирующие технологии, активизация ресурсов, социальная ответственность, адаптация, социализация, обучение, социальная защита, реабилитация.

Для цитирования: Антипова Е. И. Ресурсоактивирующие технологии как инструмент активизации социальной ответственности государства и общества // Челябинский гуманитарий. 2023. № 4 (65). С. 5–12. doi: 10.47475/1999-5407-2023-65-4-5-12

Original article

RESOURCE-ACTIVATING TECHNOLOGIES AS TOOLS FOR ACTIVATING SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE STATE AND SOCIETY

Evgenia I. Antipova

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, antipova_evgeniy@mail.ru

Abstract. The paper represents the innovative capacity of social protection in conditions of upgrading the sphere of social services and analyzes the contemporary resource-activating technologies (as instruments of increasing the efficiency of social protection) in application to various categories of citizens. The author highlights the need to promote social responsibility among all social categories and to shift to the active forms of social safety net while remaining in the paradigm of special attitude to people with various levels of resource potential. The article focuses on comprehensive rehabilitation of mobility-impaired people, including museum and circus teaching methods. The author emphasizes the importance of transition from project approach to various forms of organizing rehabilitation events to systematic government measures based on innovations and citizen initiatives. “National Social Initiative” is described as the crucial tool of approaching the national goals of social development of the country. The aforementioned review and analysis of several points of view of Russian and foreign researchers, along with the unique Russian regional experience in the area of adopting resource-activating social technologies, allowed the author to prove the potential of using such technologies as alternatives to the practices approved in the “traditional” model of social safety net, and to highlight interrelation and mutual enrichment of the social sphere branches. Using the example of the activities of social organizations in the cities of Moscow, St. Petersburg and Chelyabinsk, the article describes the experience of introducing and functioning of the social technology of assisted living for

persons with disabilities and other social practices. Examples allow us to highlight the features of resource-activating technologies, namely: the use of diagnostic tools, caring attitude towards limited resources, equalization of opportunities in the realization of rights, increasing the social activity of citizens.

Key words: resource-activating social technologies, resource activation, social responsibility, adaptation, socialization, education, social protection, rehabilitation.

For citation: Antipova E. I. (2023). Resource-activating technologies as tools for activating social responsibility of the state and society. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 4 (65), 5–12. doi: 10.47475/1999-5407-2023-65-4-5-12

Введение

Резко изменяющийся, противоречивый период современного развития российского общества выдвигает проблему формирования качественно новых механизмов организации жизнедеятельности людей в ряд наиболее актуальных, от решения которых зависят настоящее и будущее граждан страны. Социально устойчивое развитие личности и государства, обеспечение безопасности их развития становятся приоритетными задачами для любого общества. Поэтому обострились вопросы развития адаптационных возможностей человека, повышения социальной ответственности всех категорий граждан, в особенности молодежи – обучающихся вузов и молодых специалистов.

Трансформация и актуализация понятия социальной ответственности обусловлены изменениями социально-экономических и культурных условий, качества жизни населения, проблемами воспитания молодежи, отношением личности к обществу, собственной деятельности и ее результатам (Дементий 2020; Пирогланов 2020). Развитие социальной ответственности служит фундаментальной причиной, обуславливающей успешность обучения, профессиональной и общественной деятельности, жизнеобеспечения в целом (Быков 2021: 23).

Указанные изменения оказывают влияние на различные отрасли социальной сферы. Система социальной защиты, например, решает задачи повышения качества жизни населения, формирует такие условия, которые содействуют наиболее полному раскрытию потенциала личности, предлагает широкий перечень активных форм социальной помощи и поддержки. Для решения данных задач требуется применение инновационных социальных технологий с опорой на принципы саморазвития и самореализации человека, социально ответственного поведения, идеи сопричастности к общему делу.

На международных и всероссийских форумах обсуждаются актуальные вопросы модернизации социальной сферы, глобальные тенденции в сохранении общественного здоровья. Так, на V форуме социальных инноваций регионов, состоявшемся в сентябре 2023 года в г. Москве, рассмотрены современные технологии профилактики заболеваний и реабилитации, основные направления межсекторного взаимодействия государства, некоммерческих организаций и социально ответственного бизнеса. Уделено внимание созданию новой цифровой системы адресной социальной поддержки граждан, соответствующей принципам клиентоцентричности (человекоцентричности), переводу мер социальной поддержки в проактивный формат, инновационной роли молодежи в социальном развитии (<https://social-forum.ru/templates/fsi/files/resolution.pdf>).

В современных условиях социальная защита готова оказывать квалифицированную, своевременную и доступную помощь. Данная сфера финансово обеспечивается за счет различных источников, в том числе средств государства в рамках реализации пилотных проектов и грантовой поддержки.

Проектные грантовые практики (проектный подход) являются приоритетными инструментами реализации социально-экономической политики государства и эффективного развития территорий. Проектные практики связаны с внедрением новых социальных, медицинских технологий и совершенствованием существующих путем концентрации ресурсов, работы в команде, улучшения применяемых методов работы и др. Но зачастую после завершения проекта начатая работа не всегда поддерживается на уровне региона, муниципалитета в том объеме и в том масштабе, который изначально планировался. Полученный опыт в рамках проектной деятельности «замораживается», тогда как социальная сфера очень чувствительна к различным нововведениям и изменениям.

Важны как разработка применяемых в социальной сфере инновационных технологий, так и проверка результативности предлагаемых решений с опорой на критерии доказанной эффективности (доказательный подход). Введению социальных практик в широкую эксплуатацию должно предшествовать научное обоснование оказываемых воздействий (Реан, Коновалов, Кузьмин 2021: 47). Наиболее эффективный результат напрямую зависит от социальных технологий, умелого использования ресурсов самого человека, правильного комбинирования указанных факторов.

Исследуя вопросы внедрения и проверки эффективности социальных инноваций, ученый Н. М. Платонова отмечает, что обеспечение потребностей населения в социальном обслуживании может быть достигнуто путем создания «социопарка» – инновационного комплекса современных практик с использованием ресурсов образовательных организаций (научно-исследовательских центров, вузов педагогического, социального профиля), некоммерческого сектора, бизнеса (Платонова 2020).

З. П. Замараева, изучая ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты, выделяет в зависимости от уровня способностей человека к активным действиям («ресурсный потенциал») следующие технологии применения данного подхода: ресурсосберегающие, ресурсоактивизирующие и ресурсоразвивающие (Замараева 2018).

В рамках данной статьи будем оперировать понятием «ресурсоактивизирующие социальные технологии», охватывающим вышеперечисленные виды технологий. Они призваны обеспечить возможности восстановления внутренних резервов людей с разным уровнем ресурсных потенциалов, адаптации к социальной среде и успешного саморазвития. Выбор указанного понятия сделан по причине важности в условиях смены парадигм системы социальной защиты самой по себе идеи активизации ресурсов человека и научной обоснованности, востребованности в социальной

сфере теории активизации ресурсов клиентов. Это подразумевает максимально возможное предоставление личности разнообразных возможностей, позволяющих говорить о снижении влияния социальных или личностных барьеров в реализации прав.

При этом необходимо помнить о том, что процесс активизации ресурсов личности не может затрагивать одновременно все категории населения. Результаты зарубежных исследований 90-х годов прошлого века (Eich 1994; Marshak, Seligman 1995) показывают, что у индивидуальных субъектов социальных отношений формируется устойчивое представление об отсутствии должных результатов от собственных действий, если такие действия не оказывают влияния на происходящее с ними. Негативным последствием в этом случае становится нежелание учиться полезному поведению в других ситуациях. Это сопровождается утратой мотивации, нарастанием тревожности, возникновением подавленного настроения и прочее в этом духе. Как результат, люди несут бремя наученной беспомощности, оставаясь беспомощными в течение всей жизни. Согласно выдвинутой теории наученной беспомощности, исследователи подчеркивают обязательность функционирования в обществе таких институтов, которые позволяют транслировать опыт ситуаций достижения индивидуумом успешных результатов.

Нахождение людей в социальных, медицинских учреждениях различного профиля, зачастую приводит к притеснениям, связанных с институционализацией и материальными лишениями. Полученный негативный опыт указанной категории социальных субъектов формирует их видение мира. Теория активизации ресурсов клиентов подчеркивает важность социальной роли личности, признания и формирования его способностей. Практические наработки данной теории применимы при работе с индивидами, которые становятся участниками процесса реинтеграции в микросоциальную среду (Eich 1994). Поэтому теория активизации ресурсов клиентов, являясь относительно новым концептом, востребована в социальной сфере, в частности, при реализации инновационных стационарозамещающих технологий, подразумевающих проведение комплексных мероприятий социального обслуживания и социальной поддержки в отношении граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Такие технологии нацелены на максимально возможное продление автономной жизни маломобильных граждан в привычных условиях и поддержание их социального, психологического и физического статуса, а также оптимизацию затрат на оказание помощи, повышение качества и доступности услуг.

Таким образом, ресурсоактивирующие технологии, являясь практико-ориентированными технологиями, решают задачу не только сохранения социального потенциала маломобильных категорий населения, а также граждан, находящихся в трудных жизненных ситуациях, но и позволяют с оптимизмом смотреть на решение вопроса активизации потенциала личности.

К основным особенностям указанных технологий можно отнести следующее:

- диагностика, позволяющая получить объективные данные об имеющихся внутренних ресурсах человека, а также их использовании. Данный инструментарий позволяет эффективно сопровождать процесс восстановления потенциала личности;
- внимательное и заботливое отношение к тем ресурсам, которые ограничены, и развитие тех из них, которые еще полностью не израсходованы;
- выравнивание возможностей граждан в реализации их прав для оптимального удовлетворения потребностей;
- установление гармоничных, конструктивных отношений с социальным окружением, формирование условий для вовлечения граждан в активную общественную деятельность.

Следует добавить, что в отечественной психолого-педагогической науке получены результаты (и продолжают вестись исследования), примыкающие к вопросу применения ресурсоактивирующих социальных технологий. К такому перечню можно отнести теорию психолого-педагогической диагностики и профилактики (А. С. Белкин, И. В. Дубровина), ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения (З. П. Замаева), теорию педагогических технологий (В. П. Беспалько, Е. Н. Ильин, Н. В. Кустова), доказательный подход в образовании и сфере социальной защиты (Реан А. А.). Анализ диссертационных работ, посвященных социально-педагогическим, музейно-педагогическим и иным инновационным технологиям поддержки граждан (И. Н. Донина, Т. А. Куприянова, Н. В. Курилович, А. С. Малафий), подтверждает актуальность исследуемой проблемы.

Соответственно, целью научной работы в этом направлении может стать исследование ресурсоактивирующих социальных технологий, развивающих инновационный потенциал социальной сферы в условиях активизации социальной ответственности государства и общества.

Обсуждение

В настоящее время активно применяются и при необходимости корректируются ресурсоактивирующие технологии в работе с различными категориями населения, в том числе технологии комплексной реабилитации и социальной интеграции. Как отмечено в докладе Всемирной организации здравоохранения 2001 года, реабилитация становится не просто методом, а всеобъемлющим процессом (<https://www.who.int/publications/list/whr01/ru/>). В послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 2021 года В.В. Путин отметил, что эпидемия повсеместно и многократно ускорила внедрение телемедицины, искусственного интеллекта, новых подходов в диагностике и реабилитации, указав на необходимость «поставить такие технологии на службу гражданам страны» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418>).

Теория активизации ресурсов клиентов требует пристального внимания при исследовании современной модели комплексной реабилитации.

Большая медицинская энциклопедия (1989) указывает, что первоначально основное внимание исследователей, специалистов в области реабилитации было связано с изучением вопросов медицинского характера. Понятие «инвалидность» трактовалось как потеря работоспособности (стойкая), и больше связывалось с проблемой страховых случаев и необходимыми выплатами в рамках социального обеспечения. Схожую картину в определениях можно

наблюдать и при прочтении словарей по экономике. Таким образом, феномен инвалидности нагружается негативным смыслом и привязывается к финансовой стороне вопроса.

Негативную коннотацию с понятия «инвалидность» снимает культурологический подход (Чукуров 2013, 2022 и др.), который базируется на практиках личностного проживания подобного опыта и разворачивает заинтересованных в сторону мировоззренческого прочтения проблемы. Функциональные ограничения, связанные с инвалидностью, идут параллельно с ограничениями, детерминированными соответствующими социокультурными условиями. Инвалидность здесь трансформируется в «культуру инвалидности», под которой исследователь понимает комплекс поведенческих стратегий, набор определяемых ценностей и образ жизни. Последний (образ жизни) зависит от физических и ментальных особенностей конкретного человека и подразумевает, в связи с этим, специфичность социального окружения (Чукуров 2018: 146).

Ряд авторов (Гурович, Любов 2003 и др.), занимающихся вопросами инвалидности, уделяют внимание проблеме соотношения лечения и реабилитации и разграничивают указанные процессы. Обосновывают свою позицию исследователи тем обстоятельством, что, и лечение, и реабилитация используют собственные методы воздействия на пациента. Иную точку зрения занимают исследователи (Кабанов 1998 и др.), у которых не прослеживается четкая демаркация процессов терапии и реабилитации; они считают, что данные процессы имеют свойства пересечения и дополнения по отношению к друг другу.

Анализ современного состояния системы реабилитации позволяет говорить об инвалидности как о проблеме всего общества. Такое прочтение проблемы требует развитие различных областей научных знаний. В этой связи интерес представляет подход, согласно которому концептуальное описание реабилитации рассматривается в канве стратегии здоровья с привлечением большого круга экспертов из различных областей научных знаний: медицины, психологии, педагогики, социальной работы и других (Meyer, Gutenbrunner, Bickenbach, Cieza 2011). Реабилитация и интеграция рассматриваются как необходимый, структурный элемент системы социальной защиты, позволяющий решать задачи, связанные с обеспечением оптимальных условий жизнедеятельности, стимулированием активности лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Например, к числу ресурсоактивирующих технологий следует отнести сопровождаемое проживание, которое замещает стационарную технологию социального обслуживания и предусматривает, как правило, оказание тех услуг, которые, не входят в зону ответственности стационарных учреждений. Это позволяет поддерживать необходимый уровень ухода за инвалидом с одновременным стимулированием максимально возможной самостоятельности такого лица в организации быта, досуга и взаимодействии с окружающим миром. Специализированно оборудованное жилое здание, сопровождаемое проживание в собственной квартире (доме), отделение сопровождаемого проживания (структурное подразделение стационарного учреждения социального обслуживания) становятся организационными формами такой ресурсоактивирующей технологии.

По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, в большинстве субъектов РФ прошли работы по внедрению технологии сопровождаемого проживания (<https://mintrud.gov.ru/social/480>).

В ряде регионов России применение данной технологии проходило за счет средств, получаемых от грантовой деятельности. Так, в рамках проектной деятельности в Челябинской области на базе государственного бюджетного учреждения «Челябинский детский дом-интернат для глубоко умственно отсталых детей» в 2018 году открыто отделение временного сопровождаемого проживания для лиц с ограниченными возможностями в возрасте от 18 до 23 лет. В 2019 году в двух муниципальных бюджетных организациях для детей-сирот города Челябинска – центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Акварель» и специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья (нарушение интеллекта) № 9 – в рамках внедрения технологии сопровождаемого проживания созданы тренинговые квартиры для формирования необходимых социальных навыков выпускников специализированных учреждений.

По подобному сценарию тренинговые квартиры для постоянного проживания были созданы в городах Псков, Владимир. В некоторых субъектах, в частности, в Бурятии, Ленинградской, Иркутской областях, пошли еще дальше: там были созданы целые социальные деревни.

Одним из первых российских регионов, в котором стали заниматься внедрением технологии сопровождаемого проживания инвалидов, стал Санкт-Петербург. В городе федерального значения реформирование системы реабилитации инвалидов проходило в два этапа: использование проектного подхода постепенно сменялось комплексом мер административного характера.

На базе государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Адмиралтейского района Санкт-Петербурга» было создано отделение домашнего сопровождения. Проект получил статус международного (российско-шведский), стартовал, как пилотный, в 2000 г. и предполагал открытие отделения домашнего сопровождения и социального патронажа инвалидов трудоспособного возраста. Отделение представляло собой две квартиры социального назначения в жилом доме с круглосуточным присутствием социального работника.

Опыт этого проекта заложил модель комплексной реабилитации инвалидов, а именно, организация социально-трудового реабилитационного отделения для инвалидов с ограниченными умственными возможностями «Карлсон». Данное учреждение решает задачу создания условий для максимально возможного развития, повышения самооценки и улучшения качества жизни инвалидов. Здесь большинство из них трудится и получает заработную плату. Специализированные рабочие места с учетом законодательства о социальном обслуживании граждан позволяют лицам I и II групп инвалидности, в возрасте от 18 лет и старше, выполнять работу в сфере пищевого производства на условиях 0,25 ставки в качестве подсобного рабочего или официанта.

Наряду с трудовой реабилитацией, специалистами отделения оказывается комплексная психологическая, педагогическая и социально-медицинская поддержка. При необходимости социальная помощь предоставляется членам семей, воспитывающих инвалидов. Работа психолога, находящегося в тандеме со специалистами по социальной работе, заключается в проведении динамического контроля, анализа эффективности развития социальных навыков инвалида путем сверки контрольных данных с индивидуальными планами развития подопечного.

По завершению российско-шведского проекта руководством Комитета социальной политики города Санкт-Петербурга организуемая работа, показавшая свою эффективность, была поддержана. Высокий уровень востребованности клиентами предоставляемых услуг способствовал внедрению новых форматов. В учреждении было сформировано еще одно отделение: двенадцать инвалидов, занятых стиркой, глажкой, сушкой белья, стали трудиться в «Минипрачечной» (Антипова, Литвак 2022: 131).

В настоящее время сопровождаемое проживание признается востребованной формой предоставления социально-реабилитационных услуг маломобильным гражданам. Выскристаллизованными принципами в теории активизации ресурсов клиентов стали:

- принцип контекстуализации. Для индивида осознанное личностное «социальное бытие» становится приоритетным моментом возможности выражать и развивать свои чувства. Реализуя этот принцип на практике, специалисты создают условия для их самовыражения. Ощущение собственной значимости и ответственности помогает клиентам обрести жизненные силы;
- принцип определения диапазона возможностей. Реализация этого принципа позволяет сконцентрироваться на тех решениях, которые непосредственным и самым активным образом влияют на жизнь индивида;
- принцип общности. Согласно с этим принципом, специалисты делают акцент на уменьшение у индивида чувства изоляции от общества. Важным фактором становится объединение людей в различные сообщества для их общения, что порождает у них сознание собственной значимости.

Рассмотрим другой опыт организации комплексной реабилитационной работы. В Ленинградской области с 2014 года функционирует государственное автономное нетиповое образовательное учреждение «Мультицентр социальной и трудовой интеграции», реализующее комплекс услуг по профессиональному обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья, по их трудоустройству и сопровождаемому проживанию. Учреждение осуществляет образовательную деятельность по реализации адаптированных образовательных программ профессиональной подготовки по следующим профессиям: швея, обувщик по ремонту обуви, оператор электронно-вычислительных машин, садовник, уборщик служебных помещений, территорий, изготовитель художественных изделий из керамики и др.

Обучение в учреждении осуществляется бесплатно, срок которого, по выбранному учебному курсу, варьируется от двух месяцев до полугода. Процессы обучения и проживания представляют собой комплексное сопровождение инвалидов в течение всего периода пребывания в мультицентре. Сопровождение продолжается при трудоустройстве выпускников учреждения и адаптации их на рабочем месте.

На базе данного учреждения работает многопрофильный ресурсный центр комплексного сопровождения инвалидов, в состав которого входят центр вспомогательных технологий, производственный центр интеграции. Кроме того, на площадке многопрофильного центра размещены многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы», Всеволожский филиал «Биржа труда» для лиц с инвалидностью, бюро медико-социальной экспертизы, пункт проката и выдачи технических средств реабилитации.

Организуемое мультидисциплинарной командой специалистов реабилитационное пространство охватывает все виды реабилитации, проводится комплексная работа по сопровождению инвалидов, содействию их адаптации и интеграции в общество. Опыт предоставления вышеуказанных услуг показывает, что данная организационная форма осуществления реабилитационных мероприятий востребована, перспективна и может быть тиражируема в других регионах страны.

Актуальным, в этой связи, для специалистов становится социокультурный подход. Воплощая его на практике, происходит «реабилитация» духовного мира человека. Эффективные технологии музейной и цирковой педагогики оказывают на него психоэмоциональное, педагогическое, культурное влияние. В трудах отечественных ученых рассматриваются роль музейной педагогики в развитии, обучении и воспитании детей, различные музейно-педагогические технологии (Равикович 1988; Мацкевич 2009; Ванслова 2010 и др.), практика реализации инклюзивного образования в музейной педагогике (Дрезнина 2014; Казакова, Садыкова 2022 и др.).

К ресурсоактивизирующим технологиям можно отнести различные арт-терапевтические методики. Таковыми являются: рисование, танц-терапия, лечебный кукольный театр, музыкотерапия и множество других методик, авторами которых нередко становятся писатели и актеры, музыканты и режиссеры, художники и искусствоведы. Данные методики используются в работе с разными категориями населения на базе образовательных организаций, организаций системы социальной защиты, здравоохранения, культуры. Появляются музейные программы арт-терапевтических занятий для детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья (Цымбал, Родионов 2014).

Например, в музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина проводятся такие групповые занятия, цель которых – не учить рисовать, а помочь раскрыть внутренние резервы человека. В ходе проведения занятий развивается эмоциональная сфера ребенка, улучшается его речь, что сказывается самым положительным образом на его способности устанавливать контакты с окружающими и повышает личностную самооценку. Выполненные авторами работы являются не просто рисунками, а диагностическим материалом для специалистов. Анализируя их, специалисты выстраивают дальнейшую индивидуальную работу с ребенком (Дрезнина 2014).

Остается пока еще неизученной цирковая педагогика. Сегодня она позиционируется как инновационный педагогический метод решения вопросов, связанных с социализацией и адаптацией детей (Зуйкова, Кондрашкина

2019). Совмещая игровые, арт-терапевтические техники и технологию дифференциации обучения, специалисты цирковой педагогики создают пространство для физического воспитания и развития творческого мышления у детей. Благодаря цирковой педагогике дети приобретают навыки командной работы и учатся выстраивать коммуникации со сверстниками, а также с представителями более старшего поколения. Формируя навык публичных выступлений, специалисты цирковой педагогики учат детей ориентироваться в сложных ситуациях и применять на практике алгоритм социально приемлемого поведения. Центр содействия семейному воспитанию «Школа циркового искусства имени Ю.В. Никулина» в Москве, некоммерческая организация «Упсала-цирк» в Петербурге стали яркими примерами эффективности внедрения в социальную деятельность цирковой педагогики.

Сегодня становится все более ясно, что «государство работает не с документами, а с человеком». Постулируемый принцип должен применяться не только на период реализации какого-либо проекта, но и сочетаться с усилиями профилирующих ведомств по их внедрению. Только с учетом этого обстоятельства, эффект от оказания реабилитационной помощи медицинского, социального, психолого-педагогического характера, будет по-настоящему приносить свои плоды. Эта аксиома в полной мере касается преобразования системы комплексной реабилитации лиц с различными ограничениями.

Указанный принцип положен в основу «Национальной социальной инициативы», представляющей собой важнейший инструмент достижения национальных целей социального развития, предложенный в 2020 году АНО «Агентство стратегических инициатив». Национальную социальную инициативу можно понимать как комплексное применение мер на уровне федерального и регионального планирования. Данные меры, предполагающие характер общественно-частного и государственно-частного партнерства, нацелены на внедрение в жизнь российских граждан современных социальных стандартов.

Выполняя Поручение Президента РФ, Агентство стратегических инициатив проводит апробацию механизмов «Национальной социальной инициативы», цель которой ликвидировать препятствия, мешающие оказанию услуг в социальной сфере, и сформировать условия для обмена лучшими российскими практиками (<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63873>). В основе данной инициативы лежат идеи развития территорий с формированием комфортной социальной среды и созданием современной социальной инфраструктуры. Данные идеи обсуждаются в рамках пилотной апробации десяти наиболее распространенных жизненных ситуаций. К таковым относятся: поиск работы, выплата детских пособий, уход за престарелыми и детьми дошкольного возраста, получение общего образования, определение ребенка в кружки и секции по интересам, организация доступа к различным видам медицинской помощи, приобретение технических средств реабилитации. Пилотными площадками выступили пять регионов страны – Калининградская, Кемеровская, Нижегородская, Новгородская области, республика Башкортостан.

В рамках единой дорожной карты «Национальной социальной инициативы» разработаны и апробируются модели социальных стандартов с учетом наиболее распространенных жизненных ситуаций. В таких моделях заложен механизм решения возможных проблем, опирающийся на проводимые независимые опросы граждан, рейтинги качества жизни населения в регионах.

По итогам 2022 года в пятерку лидеров по внедрению социальных стандартов вошли города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, два автономных округа (Ямало-Ненецкий и Югра), а также Тюменская область (https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/). Результат деятельности регионов в этом направлении – рост удовлетворенности граждан от предоставляемых услуг социального, медицинского, психолого-педагогического характера.

Заключение

Исследуемые в статье ресурсоактивизирующие социальные технологии отвечают социальному запросу модернизации социальной сферы и органично вписываются в повестку сегодняшнего дня.

Применение указанных технологий и их тиражирование может стать существенным вкладом в устойчивое развитие социальной сферы. Благодаря им каждый гражданин становится одновременно не только автономным субъектом, но и тем, кто полностью интегрирован в социальную жизнь и социальные отношения. Это связано с тем, что в основе данных технологий лежат следующие важные положения:

- преемственность и взаимозависимость системы социальной защиты населения и культуры, организаций медицинского и образовательного назначения на уровне комплексного оказания услуг гражданам и развития различных отраслей социальной сферы;
- внедрение lean-подхода («бережливое производство») для повышения уровня человекоцентричности государственных и муниципальных мер поддержки населения; это подход к управлению организацией (отраслью), позволяющий оптимизировать рабочие процессы и добиться лучших результатов с меньшими затратами ресурсов;
- современная социальная помощь и поддержка граждан носит не только заявительный, но и проактивный характер, учитывающий индивидуальные потребности и жизненный опыт человека;
- переход на цифровой формат оказания услуг, подразумевающий отказ от работы с бумажными носителями, максимальное сокращение сроков предоставления услуг, запрет на запрос «лишних» документов со стороны органов и организаций, входящих в сферу публичной власти, формирование единого документа, получение необходимых персональных сведений гражданина посредством электронного межведомственного взаимодействия.

Отметим, что представители органов власти и исследователи различных отраслей социальной сферы проявляют огромный интерес к инновационным технологиям в связи с необходимостью поиска альтернативы государственной патерналистской традиционной модели. Социальные инновации рассматриваются как инструменты повышения эффективности социальной защиты населения и социальной ответственности общества. Ресурсоактивизирующие технологии, используемые в практической деятельности органов социальной защиты, позволяют увидеть перспективы

оптимизации государственного управления, наметить контуры всемерной активизации социальной ответственности различных категорий граждан, обозначить методологические подходы к внедрению новых технологий в области образования, здравоохранения и социальной защиты.

Список источников

- Актуальные вопросы современной науки и образования: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. 310 с.
- Антипова Е. И., Литвак Р. А. Реализация социально-педагогических технологий по адаптации населения в социальной среде // Современная высшая школа : инновационный аспект. 2022. Т. 14, № 1 (55). С. 125–139.
- Антипова Е. И., Лапшина Н. Д. Инновационные технологии социальной работы: социальный контракт и приемные семьи (опыт Челябинской области) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 197–210.
- Быков С. В. Психология профессиональной ответственности (теория, исследования, тренинг): монография. Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», 2021. 148 с.
- Дрезнина М. Г. Методы арт-терапии в работе с «особенными» детьми в художественном музее // Культура и образование. 2014. № 3 (14). С. 80–86.
- Замараева З. П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения: монография. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. 270 с.
- Краснопольская И. И., Мерсиянова И. В. Трансформация управления социальной сферой: запрос на социальные инновации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 29–52.
- Хритинин Д. Ф. Микросоциальная среда и психиатрическая помощь : монография. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015. 176 с. Пирогланов Ш. Ш. Педагогические основы формирования социальной ответственности военнослужащих : монография / И. С. Анцупов, Г. Н. Пашков, Н. А. Бережной. Краснодар : КВВАУЛ, 2020. 175 с.
- Платонова Н. М. Условия обеспечения качества социального обслуживания населения / Проблемы социальной психологии и социальной работы: сборник трудов XV Всероссийской Парыгинской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 17 апреля 2020 года. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2020. С. 31–33.
- Реан А. А., Коновалов И. А., Кузьмин Р. Г. Анализ лучших практик поддержки семьи и детства в со-временной России: проблема доказанной эффективности // Педагогика. 2021. № 4. С. 47–57.
- Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обще-стве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 8–10 октября 2020 г.) / ред.кол. : Л. И. Дементий (гл. ред.), А. Ю. Маленова (отв. ред.), А. А. Маленов. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. 612 с.
- Цымбал А. В., Родионов А. Р. Современные подходы к терапии искусством в реабилитационной работе // Вестник психофизиологии. 2014. № 3. С. 114–122.
- Чукуров А. Ю. Культура «инвалидности» в социокультурном пространстве XXI в. (к постановке вопроса) // Вестник психофизиологии. 2018. № 1. С. 144–147.
- Eich R. J. Normalizing life experiences for individuals with developmental disabilities: a structural anal-ysis of the process and an individualistic critique of the outcome: dissertations... Degree: Ph.D. Insti-tute: Iowa State University, 1994.
- Marshak L. E., Seligman M. Counseling persons with physical disabilities, theoretical and clinical perspectives. Journal of Rehabilitation, 1995. № 61 (1). P. 67.
- Meyer T., Gutenbrunner C., Bickenbach J., Cieza A. et al. Towards a conceptual description of rehabilitation as a health strategy // Journal of Rehabilitation Medicine. 2011. Vol. 43. P. 765–769.

References

- Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovanija* [Topical issues of modern science and education] : monografija , pod obshh. red. G. Ju. Guljaeva (2021). Penza : MCNS «Nauka i Prosveshhenie», 310 p. (In Russ.).
- Antipova, E. I., Litvak, R. A. (2022). Realizacija social'no-pedagogicheskikh tehnologij po adaptacii naselenija v social'noj srede [Implementation of socio-pedagogical technologies for the adaptation of the population in a social environment]. *Sovremennaja vysshaja shkola : innovacionnyj aspekt*, 14, 1 (55), 125–139 (In Russ.).
- Antipova, E. I., Lapshina, N. D. (2016). Innovacionnye tehnologii social'noj raboty: social'nyj kontrakt i priemnye sem'i (opyt Cheljabinskoy oblasti) [Innovative technologies of social work: social contract and foster families (experience of the Chelyabinsk region)]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*, 4, 197–210. (In Russ.).
- Bykov, S. V. (2021). *Psihologija professional'noj otvetstvennosti (teorija, issledovanija, trening)* [Psychology of professional responsibility (theory, research, training)] : monografija. Har'kov : Izd-vo «Gumanitarnyj centr», 148 p. (In Russ.).
- Dreznina, M. G. (2014). *Metody art-terapii v rabote s «osobennymi» det'mi v hudozhestvennom muzee* [Methods of art therapy in working with “special” children in an art museum]. *Kul'tura i obrazovanie*, 3 (14), 80–86. (In Russ.).
- Zamaraeva, Z. P. (2018). *Resursno-potencial'nyj podhod v sisteme social'noj zashhity naselenija* [Resource-potential approach in the system of social protection of the population]: monografija. M. : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 270 p. (In Russ.).
- Krasnopol'skaja, I. I., Mersijanova, I. V. (2015). *Transformacija upravlenija social'noj sfery: zapros na social'nye innovacii* [Transformation of social sphere management: a request for social innovations]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*, 2, 29–52. (In Russ.).
- Mikrosocial'naja sreda i psichiatricheskaja pomoshh'* [Microsocial environment and psychiatric care] / D. F. Hritinin (2015) : monografija. M. : GJeOTAR-Media, 176 p. (In Russ.).
- Piroglanov, Sh. Sh. (2020). *Pedagogicheskie osnovy formirovanija social'noj otvetstvennosti voennosluzhashchih* [Pedagogical bases of formation of social responsibility of military personnel] : monografija / I. S. Ancupov, G. N. Pashkov, N. A. Berezhnoj. Krasnodar : KVVVAUL, 175 p. (In Russ.).
- Platonova, N. M. (2020). *Uslovija obespechenija kachestva social'nogo obsluzhivaniya naselenija* [Conditions for ensuring the quality of social services for the population], *Problemy social'noj psihologii i social'noj raboty: sbornik trudov XV Vserossijskoj Paryginskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*, Sankt-Peterburg, 17 aprelya 2020 goda. SPb : Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsojuzov, p. 31–33. (In Russ.).
- Rean, A. A., Kononov, I. A., Kuz'min, R. G. (2021). *Analiz luchshih praktik podderzhki sem'i i detstva v sovremennoj Rossii: problema dokazannoj jeffektivnosti* [Analysis of the best practices of family and childhood support in modern Russia: the problem of proven effectiveness]. *Pedagogika*, 4, 47–57. (In Russ.).

Social'naja, professional'naja i personal'naja otvetstvennost' lichnosti v sovremennom obshchestve [Social, professional and personal responsibility of the individual in modern society]: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Omsk, 8–10 oktjabrja 2020 g.), red.kol.: L. I. Dementij (gl. red.), A. Ju. Malenova (otv. red.), A. A. Malenov (2020). Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 612 p.

Cymbal, A. V., Rodionov, A.R (2014). Sovremennye podhody k terapii iskusstvom v reabilitacionnoj rabote [Modern approaches to art therapy in rehabilitation work]. *Vestnik psihofiziologii*, 3, 114–122. (In Russ.).

Chukurov, A. Ju. (2018) Kul'tura «invalidnosti» v sociokul'turnom prostranstve XXI v. (k postanovke voprosa) [Culture of «disability» in the socio-cultural space of the XXI century (to the statement of the question)]. *Vestnik psihofiziologii*, 1, 144–147. (In Russ.).

Eich, R. J. (1994). *Normalizing life experiences for individuals with developmental disabilities: a structural analysis of the process and an individualistic critique of the outcome*: dissertations... Degree: Ph.D. Institute: Iowa State University.

Marshak, L. E., Seligman, M. (1995). Counseling persons with physical disabilities, theoretical and clinical perspectives. *Journal of Rehabilitation*, 61(1), 67.

Meyer, T., Gutenbrunner, C., Bickenbach, J., Cieza, A. et al. (2011). Towards a conceptual description of rehabilitation as a health strategy. *Journal of Rehabilitation Medicine*, 43, 765–769.

Информация об авторе

Е. И. Антипова – аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры, начальник управления по внеучебной, воспитательной и социальной работе Южно-Уральского государственного медицинского университета Минздрава России.

Information about the author

Evgenia I. Antipova – postgraduate student, Department of Pedagogy and EthnoCultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture, Head, Department of ExtraCurricular, Educational and Social Work, South Ural State Medical University of the Ministry of Education of Russia.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 23.10.2023;
принята к публикации 09.11.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 23.10.2023;
accepted for publication 09.11.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.